

DOI 10.35264/1996-2274-2019-2-225-235

«МЯГКАЯ СИЛА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А.В. Чаевич, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), Юридический институт, д-р полит. наук, доцент, chaevich_alex@mail.ru
Рецензент: М.Ю. Зеленков

В статье раскрываются сущностные и содержательные признаки «мягкой силы»; анализируется проблема соотношения «мягкой силы» и «жесткой силы» в обеспечении безопасности государства; рассматриваются основные направления реализации «мягкой силы» в условиях современного геополитического противоборства; выявляются особенности ее влияния на обеспечение национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, мягкая сила, жесткая сила, противоборство, технологии, международные отношения, геополитика, инструменты продвижения.

«SOFT POWER» IN ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE STATE

A.V. Chaevich, Professor, Russian University of Transport (MIIT), Law Institute, Ph. D., Associate Professor, chaevich_alex@mail.ru

The article reveals the essential and meaningful signs of «soft power»; analyzes the problem of the relationship between «soft power» and «hard power» in ensuring the security of the state; discusses the main directions of implementation of «soft power» in the conditions of modern geopolitical confrontation; the features of its influence on the national security of modern Russia are also revealed.

Keywords: national security, national interests, soft power, hard power, confrontation, technology, international relations, geopolitics, promotion tools.

Начало XXI в. не вызвало серьезных изменений в обстановке стабилизации и нормализации международных отношений. Наоборот, появились новые угрозы и вызовы международной и национальной безопасности. Угрозы международного терроризма, рецессии, всплеск локальных и региональных конфликтов, рецидивы холодной войны и пиратства, природогенные и социогенные катастрофы, эпидемии и пандемии стали объективной реальностью [11–13]. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед новыми угрозами.

Интеллектуальная элита мирового сообщества предпринимает попытки осмыслить и спрогнозировать последствия этих угроз и вызовов для обеспечения глобальной и международной безопасности. Особое место в анализе теоретиков и практиков современной международной проблематики занимает изучение использования разнообразного арсенала «мягкой силы», прежде всего с использованием новых информационных технологий, в геополитических потрясениях последнего времени. Именно использование технологий «мягкой силы» в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, государствах СНГ в конечном счете привели к вспышке вооруженного противостояния, насилия и кровопролития. Сам феномен «мягкой силы» (soft power) в последние годы стал предметом изучения ученых всего мира, он все чаще находит отражение в средствах массовой информации, на страницах

аналитических изданий по внешней политике и международным отношениям, глобальной, региональной и национальной безопасности [11].

Однако, несмотря, на первый взгляд, на доступность и понятность данного термина, ни в экспертных кругах, ни тем более в широком общественном мнении еще не сложилось единого понимания его сущности и содержания. Словосочетание «мягкая сила» не в полной мере приобрело статус научной категории. Аналитики и политики, а тем более простые обыватели усматривают в термине «мягкая сила» разные смыслы. Требуют отдельного рассмотрения современные технологии влияния «мягкой силы» на национальную безопасность, защиту национальных интересов.

Методология исследования

Теоретико-методологическими основами исследования стали работы зарубежных и отечественных авторов; разнообразные источники по анализу содержания «мягкая сила». В исследовании сущности «мягкой силы» были использованы разнообразные методы: системный, институциональный; компаративистский, исторический и др. Системный подход позволил раскрыть целостность изучаемого предмета, исследовать роль и значение инструментов влияния «мягкой силы» на обеспечение национальной безопасности России. В рамках институционального метода была изучена работа формальных институтов «мягкой силы», прежде всего в форме государственных учреждений, созданных в России в последнее десятилетие, а также в форме исследовательских центров, информационных агентств, некоммерческих организаций (НКО).

Результаты

Теоретико-методологические основы современной концепции «мягкой силы» в мировой политике были разработаны научным сообществом в конце XX – начале XXI в. Это были годы окончания «холодной войны», и соответственно, возникла необходимость переосмысления места США в мире в отсутствие «советской угрозы» и при наличии новых императивов внешней политики. Кроме того, становилось все более очевидным, что возможности применения военной силы существенно ограничены, а потребность в увеличении своего влияния оказывается не вполне реализованной. В связи с острым глобальным нефтяным кризисом, показавшим огромную уязвимость американской экономики, доминирование Соединенных Штатов Америки в капиталистическом мире стало постепенно снижаться.

Промышленно развитые страны мира, которые использовали инструменты «жесткой силы», столкнулись с серьезными ограничениями возможностей. Ни одно государство просто не в состоянии поддерживать свое господство на мировой арене, опираясь на «исчерпаемую» грубую силу [13]. Военные и экономические ресурсы в распоряжении любого государства всегда ограничены. Более того, использование этих ресурсов ведет к их отвлечению от «нормальной» социально-экономической деятельности, и потому в долгосрочной перспективе уменьшает социально-экономические возможности государства. В этой ситуации у ряда представителей американского неолиберализма и возникла идея найти «неисчерпаемый» источник могущества государства на мировой арене [6].

Автором термина «мягкая сила» как категории политической науки и науки о международных отношениях является американский политолог Джозеф С. Най-младший, впервые употребивший его в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» (Bound to Lead: The Changing Nature of American Power) в 1990 г. [7]. В своем труде Дж. Най-мл. представил следующее определение понятия «мягкая сила»: «это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат» [5]. Также автор выделил три типа внешнеполитических ресурсов, которыми обладают США: военный потенциал (по которому США опережают весь мир), экономическое могущество (в рамках которого Вашингтон постепенно вытесняется Европейским союзом и Китаем), нематериальные ресурсы – имидж и культурная мощь,

транснациональные компании (ТНК), НПО, массовая культура; внешнеполитическая идеология (популяризируемая публичной дипломатией) [19].

По Дж. Наю, сила современных государств имеет три составные части: военная сила, экономическая мощь и «мягкая сила». Последняя, в свою очередь, проистекает из трех источников: культуры; политики правительства; привлекательности существующего в стране образа жизни. Главное состоит в том, что в современных условиях управлять и добиваться результатов в мировой политике можно именно с помощью «мягкой силы». По сути, новая концепция была призвана заменить доктрины «массированного возмездия», «гибкого реагирования», «реалистического сдерживания (устрашения)», «прямого противоборства», которые предполагали достижение США военного превосходства и обеспечение их гегемонистских устремлений путем устрашения, угрозы применения силы или ее прямого использования.

«Мягкая сила — это способность достигать желаемых результатов за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов. Когда ты можешь побудить других, возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны» [8].

Геополитический смысл и функции «мягкой силы» — те же, что и «жесткой силы»: десувверенизация государств, денационализация и присвоение их ресурсов. Но, в отличие от последней, она призвана не принудить, а побудить геополитических конкурентов и соперников принять систему ценностей и приоритетов ее обладателя, служить его интересам. В «мягкой силе» США видят эффективные средства ведения геополитической борьбы между государствами, они активно используют ее в целях разгрома или ослабления своих реальных и потенциальных государств-противников на международной арене.

В современном мире, отмечается в Концепции внешней политики России, существуют риски деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием. Следовательно, «мягкой» эта сила является по механизмам реализации, а не по целям и последствиям.

Ее декларируемая миссия — содействие демократизации, защита прав человека, либерализация визовых режимов и т.п. — на практике оборачивается весьма жестким результатом. Последние годы дали немало свидетельств того, как попытки навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития вели к регрессу, варварству, большой крови. При таком подходе конечная цель «мягкой силы» — лишить суверенитета государство — адресат ее применения, добиться права распоряжаться его ресурсами.

Востребованной остается проблема соотношения «мягкой силы» и «жесткой силы» (hard power) в обеспечении безопасности государства. Под «жесткой силой» Дж. Най-мл. подразумевает принудительный подход к международным политическим отношениям, сопряженный с использованием военной, финансовой и экономической силы. По его мнению, в современных условиях «жесткая сила» не теряет ключевого значения в мире, где государства стремятся оградить свою независимость, а внесоциальные группы, такие как террористические организации, готовы прибегать к насилию.

В вопросе военной силы важно уточнить, что концепция «мягкой силы» Дж. Най-мл. никогда не исключала из внешнеполитического арсенала международного актора инструменты «жесткой силы». В книге «Парадоксы американского могущества» он пишет: «Как бывший помощник министра обороны, я буду последним, кто станет отрицать значение военной силы» [4].

В последующем в статье 2004 г. Дж. Най-мл. отмечал: «Жесткая сила будет оставаться определяющим (crucial) инструментом в мире, где государства стремятся защищать свою независимость, а негосударственные группировки намерены применять насилие» [2].

Основные инструменты стратегии «жесткой силы» связаны с развитием обычных вооружений, совершенствованием возможностей ядерного противостояния, формированием системы противоракетной обороны, созданием военных баз в стратегически значимых точках мира, проведением контртеррористических и военных операций, гуманитарных интервенций за рубежом, операций по принуждению к миру, введением экономических и дипломатических санкций в политических целях. Стратегия «жесткой силы» ориентирована на принуждение контрагентов к определенным действиям посредством прямого давления либо шантажа.

Наиболее ярким примером здесь могут быть Соединенные Штаты Америки. Военный бюджет США, который составляет на 2018 г. 700 млрд долл. и равен суммарному объему расходов всех остальных стран мира на военные нужды, вовсе не свидетельствует о свертывании жесткой военной силы [10]. Об агрессивной, а не оборонительной направленности военной силы США говорит и принятая недавно концепция «быстрого глобального удара».

Важнейшей характеристикой «мягкой мощи» является ее относительно более заметная независимость непосредственно от государства и правительства страны, такой мощью обладающей. «Жесткая мощь» гораздо сильнее привязана к государственной политике. Поэтому власти относительно сложнее манипулировать первой и гораздо проще – второй. Как следствие, эффект от действия «мягкой мощи» – в отличие, к примеру, от экономических санкций или военной акции – оказывается более аморфным, и его труднее точно планировать.

Необходимо также отметить, что «мягкая сила» не заменяет «жесткую», а лишь является альтернативной формой власти, обладающей своими правилами, особенностями и характеристиками.

В 2003 г. Дж. Най-мл. ввел в международный политический словарь новое понятие – «умной силы». Этот термин был призван восполнить пробелы теории «мягкой силы» и создать более комплексный теоретический подход, который синтезировал бы предыдущие разработки автора по данной теме и предусматривал более эффективные внешнеполитические стратегии, включающие как мягкие, так и жесткие инструменты.

В последующем 67-й государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Хиллари Клинтон ввела его в политический оборот, выступая на слушаниях в Конгрессе США. Она заявила: «Умная сила – центральное понятие нашего образа мыслей и нашего способа принятия решений. Это означает умное применение всех имеющихся в нашем распоряжении средств, включая нашу способность взаимодействовать» [21].

В конечном счете Дж. Най-мл. дает определение термину «умная сила». Это баланс «жесткой» и «мягкой» силы во внешней политике. В статье «Умная сила: в поиске баланса между жесткой и мягкой силой» он уточняет, что «умная сила» происходит от понимания, что «мягкая сила» не обязательно лучше «жесткой» и что они обе должны быть взаимодополняющими компонентами эффективной стратегии» [3].

Отечественный исследователь И.А. Чихарев констатирует, что «умная сила» (smart power) представляет собой комплексную модель современного мирового лидерства и включает информационно-интеллектуальное влияние, многосторонность, способность продуктивно управлять международным развитием и решать глобальные проблемы [22]. «Умная сила» обладает свойством эффективно мобилизовать все доступные ресурсы в политических целях и оптимально ими распоряжаться. «Умная сила» – это скорость обработки информации, коммуникативная мобильность, способность вести информационную войну и политические кампании в мировых СМИ [14].

Для реализации «мягкой силы» как инструмента продвижения своих национальных интересов могут использоваться различные технологии. Выделяют два способа воздействия «мягкой силы» – прямое и косвенное. Модель прямого влияния предполагает, что лидеры государств изменяют направление своей политики под влиянием убеждений других лидеров и привлекательности их ценностей и установок. При косвенном действии инструменты

«мягкой силы» направлены на изменение общественного мнения и третьих сторон, которые, в свою очередь, влияют на решения, принимаемые политическими лидерами.

В реализации «мягкой силы» используются различные инструменты. К основным инструментам «мягкой силы» следует отнести: народную (публичную) дипломатию; народную культуру; культуру (диалог культур); систему образования и студенческие (молодежные) обмены; информационные потоки; способность вести информационные войны; позиционирование страны в глобальной иерархии; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; язык страны и степень его популярности в мире; миграционную политику; туризм, спорт и культурные обмены; национальную диаспору.

В результате эффективного использования инструментов мягкой силы возможно возникновение иллюзии взаимного интереса, доверия, уважения, взаимопонимания и на этой основе создание способности данного государства влиять на политические и гуманитарные процессы в мире и в конкретной стране.

«Мягкая сила» может оказывать существенное влияние на процесс обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, поэтому важно выяснить сам механизм такого влияния. В нем, как представляется, важно выделить два аспекта:

– первый – влияние «мягкой силы» на национальную безопасность страны как внешнего фактора. Соответственно, в этом контексте важно как выявить положительные стороны, так и определить вызовы и угрозы со стороны акторов внешней политики национальным интересам, обозначить их приоритеты;

– второй – «мягкая сила» как внутренний фактор, как ресурс нашей внешней политики, продвижения наших национальных интересов, создания положительного имиджа во внешнеполитической сфере.

Основным критерием правильности выбора стратегии реализации «мягкой силы» должно стать ее соответствие национальным интересам страны. Их правильное определение является ключевой задачей наших государственных и общественных институтов. Именно на их основе определяются цели и задачи, которые должны быть достигнуты в конечном счете при реализации потенциала «мягкой силы» России. Российские интересы имеют не меньшее право на выражение и продвижение, чем интересы других стран.

Первая сторона анализа связана с внешним влиянием «мягкой силы» на национальную безопасность России. В практике применения «мягкой силы», с точки зрения внешнего воздействия, содержания и направленности применяемых технологий, можно выделить два направления.

В первом случае «мягкую силу» следует рассматривать как позитивную технологию, позволяющую улучшать взаимопонимание между государствами и народами, как средство, способствующее культурному взаимообогащению, как политику продвижения национальных интересов без сопряжения с агрессивными разрушительными действиями в отношении других акторов и навязывания собственных ценностей в качестве универсальных. В этом случае внешнеполитический курс государства можно охарактеризовать как миролюбивую политику, которая уважает ценностные различия между странами, старается учитывать не только свои узконациональные интересы, но и интересы других участников мирового сообщества [15]. В таком направлении развиваются наши отношения с государствами Евразийского экономического союза, Республикой Сербия и другими государствами.

Но существует и иной вариант, когда «мягкая сила» применяется как орудие дестабилизации государственного управления и государства в целом, как инструмент неконституционной смены власти, нанесения необратимого фатального ущерба социальному порядку государства, разрушения государства или превращения его в несостоятельное. В данном случае государства – объекты воздействия такой «мягкой силы» вполне справедливо воспринимают ее в качестве «жесткой силы», мало чем отличающейся от вооруженной интервенции или экономической войны. По сути, речь идет об использовании технологий «мяг-

кой силы» для подрыва государственного и социального устройства другой страны с помощью скрытого влияния на происходящие в этом государстве процессы, навязывание определенных стереотипов в общественном сознании для достижения конкретных корыстных целей и задач. Такая «мягкая сила» содержит в своей основе технологии информационно-психологического воздействия на массовое сознание и поведение, применяющиеся в мировой политике в двух основных организационных формах: в форме информационно-психологической войны и в виде специальных психологических операций [9].

В таком случае, по справедливому мнению отечественного дипломата А.В. Демидова, стратегия «мягкой силы» заключается в том, чтобы поразить системы государственного и военно-политического управления «страны-жертвы», парализовать экономическую активность, дестабилизировать социальную и духовную жизнь страны. Весьма оригинальную трактовку понятию «мягкая сила» в связи с этим дает С.В. Хелемендик: «Это не мягкая сила. И тем более не мягкая власть. Это американская технология взятия власти в чужой стране и ее передачи нужным в данный момент людям. Технология переворотов. Технология ненасильственная» [20].

Выступая на юбилейной 70-й Генеральной Ассамблее ООН 28.09.2015, Президент России В.В. Путин абсолютно справедливо отметил: «Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Вместо торжества демократии и прогресса — насилие, нищета, социальная катастрофа» [1].

В условиях геополитического противоборства государств «мягкую силу» в определенной степени можно сравнивать со стратегией не прямых действий, которую используют влиятельные акторы как наиболее эффективное средство ведения борьбы за сферы влияния. Весьма успешно этим способом пользуются США в целях ослабления или разгрома своих потенциальных и реальных государств-противников на международной арене.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутрисударственной нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма» [18].

Инструментом реализации политики «мягкой силы» стали технологии «управляемого хаоса» и «цветных революций». Особенно уязвимой по отношению к применению технологии «цветных революций» является молодежь, подвергающаяся массовой информационной атаке со стороны СМИ и через социальные сети.

Глава государства отметил, что Россия будет адекватно реагировать на попытки извне ослабить ее позиции на международной арене. По его словам, такие попытки осуществляются с помощью спецслужб, «карманных НКО» и других методов. Он, в частности, отметил: «Мы должны адекватно реагировать на эти вызовы, а главное, работать системно, решать проблемы, которые содержат потенциальные риски для единства нашей страны и общества» [16].

Для противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности Российской Федерации со стороны зарубежных стратегий «мягкой силы» необходим действенный комплекс мер и действий. К ним можно отнести следующие.

Во-первых, противодействовать «мягкой силе» и «цветным революциям», которые являются инструментами гибридных войн, можно такими же гибридными методами. Зная технологию «мягкой силы», ее можно предотвратить адекватными методами противоборства.

Во-вторых, следует формировать действенную национальную идеологию. Чем мощнее и привлекательнее национальная идеология, тем менее общество будет подвержено влиянию внешних проявлений «мягкой силы».

В-третьих, минимизация последствий от воздействия «мягкой силы» возможна путем модернизации политической системы, построения гражданского общества, реформ в области образования, социального обеспечения и др. в целях внедрения в сознание народа уверенности в движении общества по пути прогресса. В стране со стабильным режимом «цветные революции» не имеют шансов.

В-четвертых, необходима активизация дипломатических ресурсов в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского таможенного союза по поводу выработки единой линии, касающейся международного финансирования НКО. Приоритетным для Российской Федерации направлением целенаправленного и акцентированного использования инструментов «мягкой силы» остается территория постсоветского пространства. Формирование глобального потенциала российской «мягкой силы» невозможно без эффективной реализации культурно-информационной политики, прежде всего в странах ближнего зарубежья.

В-пятых, в Российской Федерации необходимо создать центр по повышению квалификации представителей гражданского общества стран СНГ для обучения их основам правозащитной деятельности в соответствии с универсальными правовыми стандартами по правам человека, с учетом традиционных ценностей и национальных особенностей.

В-шестых, необходимо создание собственных сетевых структур, охватывающих идеологическую, информационную и конфессиональную сферы общества, контроль деятельности в которых необходимо возложить на соответствующие органы исполнительной власти.

В-седьмых, противодействие «мягкой силе» извне возможно путем широкого и оперативного распространения достоверной информации о положении дел в России, как внутри государства, так и за его пределами [17].

Вторая сторона анализа влияния «мягкой силы» России на обеспечение национальной безопасности связана с использованием имеющихся ресурсов для формирования благоприятного внешнего окружения как одного из условий и потребностей успешного внутреннего развития страны. Для защиты своих национальных интересов Российская Федерация формирует собственные подходы и форматы использования «мягкой силы».

В этом контексте «мягкая сила» выступает как внутренний фактор, как ресурс внешней политики России. Важность рассматриваемой проблемы заключается в том, что народная и общественная дипломатия в международном гуманитарном сотрудничестве должна не только содействовать укреплению симпатий к нашей стране, но и способствовать реализации конкретных государственных интересов. Глобальная стратегия продвижения интересов России должна найти выражение и в локальных действиях, персонифицированно, применительно к каждой стране.

Военная сила как ключевой элемент «жесткой силы» играла и будет играть в обозримом будущем важную роль в обеспечении национальной безопасности России. В тоже время для Российской Федерации важно соблюдать баланс в сочетании «жесткой силы» и «мягкой силы». Наиболее востребованной для России должна стать «умная сила» (с учетом национальной специфики), которая способна координировать и комбинировать возможности и ресурсы «мягкой» и «жесткой» сил.

Важен и еще один аспект — это возможность задействования потенциала внутривнутриполитической природы «мягкой силы». В современных условиях все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого духовного и интеллектуального развития людей, проживающих в стране, роста их благосостояния, повышения уровня инвестиций в конкретного человека.

Во многих зарубежных государствах до сих пор распространено убеждение, что у России слишком много проблем с обеспечением стандартов «человеческой безопасности» у себя

дома, а поэтому бесперспективно разыгрывать эту карту на международной арене. Это проявляется, в частности, в ухудшении качества человеческого капитала, падении индексов человеческого развития с относительным упадком после распада СССР уровня образования и медицины, в избыточной коммерциализации гуманитарных сторон жизни общества.

В таком контексте «мягкая сила» означает высокий уровень социально-экономического развития страны и благосостояния людей, политической стабильности общества, безусловное и полное осуществление принципов и норм Всеобщей декларации прав человека, реальное воплощение в жизнь лозунга: «Все во имя человека, все для блага человека». Поэтому объективно необходима всесторонняя модернизация страны, органической частью которой является становление развитого гражданского общества и современной конкурентоспособной публичной дипломатии.

Высокий внутренний уровень социально-экономического развития страны должен на ближайшие десятилетия стать для России приоритетным, что и будет в последующем основной привлекательности государства на мировой арене. И в этом направлении у Российской Федерации большой резерв, который должен быть реализован.

Основные выводы

1. Сравнительно долгое время после распада СССР Российской Федерацией игнорировались ресурсы «мягкой силы». Однако реалии современного мира таковы, что для ведения активной внешней политики России крайне необходимо формирование собственной концепции «мягкой силы». В Концепции внешней политики РФ был представлен отечественный взгляд на «мягкую силу» как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии.

2. Россия использует инструменты «мягкой силы» в различных регионах мира с различной степенью эффективности. Политика «мягкой силы» является новым вектором развития внешней политики государства, которая реализуется во внешней политике при помощи государственных и негосударственных структур. Несмотря на то что Россия испытывает дефицит «мягкой силы», она использует инструменты своего влияния в различных регионах мира, но с разной степенью эффективности. В настоящее время идет процесс расширения арсенала «мягкой силы», прежде всего в приоритетных регионах, в частности на постсоветском пространстве.

3. «Мягкая сила» оказывает влияние на систему обеспечения национальной безопасности России. В механизме влияния на процесс обеспечения национальной безопасности можно выделить два аспекта: внешний и внутренний.

В практике внешнего влияния «мягкой силы» на национальную безопасность целесообразно определить позитивный фактор, который помогает улучшать взаимопонимание между государствами и народами, как средство, способствующее культурному взаимообогащению между странами и их народами. Вместе с тем есть и вторая сторона внешнего воздействия «мягкой силы» – как орудия дестабилизации государственного управления и государства в целом, как угрозы национальным интересам.

Внутренний потенциал «мягкой силы» России используется для формирования ее благоприятного внешнего окружения, что в конечном счете положительно сказывается и на успешной ее внутренней модернизации. Осуществлять российское влияние среди государств и народов с помощью «мягкой силы» необходимо не просто ради виртуального влияния, т.е. «влияния ради влияния», а для достижения основной цели – продвижения и защиты наших национальных интересов. Ключевой задачей в этом процессе должно стать формирование благоприятной среды для внешнего и внутреннего развития России и ее ближайших союзников и партнеров.

Список литературы

1. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 22.05.2019).
2. Nye J. (Jr.) America's soft learning curve // The Economist 20.11.2003. URL: <http://www.economist.com/node/2188803> (дата обращения: 22.05.2019).
3. Nye J. (Jr.) Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power (Book Review of Hard Power: The New Politics of National Security By Kurt M. Campbell and Michael E. O'Hanlon). Democracy: A Journal of Ideas no. 2 (Fall 2006). P. 105.
4. Nye J. (Jr.) The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. P. XV.
5. Nye Jr., Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. P. 14.
6. Nye Jr., Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. P. 28.
7. Nye Jr., Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. P. 32.
8. Nye Jr., Joseph S. Soft Power. The means to success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
9. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Февраль. № 48. С. 194.
10. Военный бюджет США на 2018 год – 700 млрд долларов. URL: <http://army-news.ru/2017/11/voennyj-byudzheth-ssha-na-2018-god-700-mlrd-dollarov> (дата обращения: 22.05.2019).
11. Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. 2019. Вып. 1 (26). С. 141–150.
12. Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. 2018. Вып. 3 (24). С. 151–167.
13. Гостев А.Н. Религия в системе обеспечения национальной безопасности США: особенности, опыт, уроки // Инноватика и экспертиза. 2018. Вып. 4 (25). С. 185–204.
14. Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель. 2012. № 5. С. 72–87.
15. Наумов А. «Мягкая сила», «Цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=605498&p=1> (дата обращения: 22.05.2019).
16. Путин В.В. Прямой угрозы территориальной целостности России – нет // Известия. 22.07.2014.
17. Роль «мягкой силы» в обеспечении национальной безопасности современной России. URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/argiv/3-2017r/647-gackomf-132017> (дата обращения: 22.05.2019).
18. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Ст. 212. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 22.05.2019).
19. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: монография. М.: РУДН, 2012.
20. Хелемендик С. Soft Power – мягкая сила «made in USA». URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/109208-sergey-helemendik-soft-power-myagkaya-sila-made-in-usa.html> (дата обращения: 22.05.2019).
21. Хиллари Клинтон: нужна «умная сила». URL: <https://www.svoboda.org/a/1779756.html> (дата обращения: 22.05.2019).
22. Чихарев И.А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики. Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25).

References

1. 70-ya sessiya General'noy Assamblei OON. Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnom zasedanii yubileynoy, 70-y sessii General'noy Assamblei OON v N'yu-Yorke [The 70th session of the UN General Assembly. Vladimir Putin took part in the plenary meeting of the 70th session of the UN General Assembly in New York] *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii* [Official site of the President of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (appeal date: 22.05.2019).
2. Nye J. (Jr.) (2003) America's soft learning curve. *The Economist* 11.20.2003. Available at: <http://www.economist.com/node/2188803> (appeal date: 22.05.2019).
3. Nye J. (Jr.) (2006) Smart Security: Killing M.Campbell and Michael E. O'Hanlon. *Democracy: A Journal of Ideas* no. 2 (Fall 2006). P. 105.
4. Nye J. (Jr.) (2002) *The Superpower Can't Go It Alone*. Oxford University Press. P. XV.
5. Nye Jr., Joseph S. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books. P. 14.
6. Nye Jr., Joseph S. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books. P. 28.
7. Nye Jr., Joseph S. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books. P. 32.
8. Nye Jr., Joseph S. (2004) *Soft Power*. World Politics. New York: Public Affairs.
9. Budaev A.V. (2015) «Myagkaya sila» vo vneshney politike Rossii: istoki, osobennosti, perspektivy [«Soft power» in the foreign policy of Russia: sources, features, prospects] *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [State administration. Electronic messenger]. February. No. 48. P. 194.
10. Voenny byudzheth SShA na 2018 god – 700 mlrd dollarov [US military budget for 2018 – 700 billion dollars]. Available at: <http://army-news.ru/2017/11/voennyj-byudzheth-ssha-na-2018-god-700-mlrd-dollarov> (appeal date: 22.05.2019).
11. Gostev A.N. (2019) *Gibridnaya vojna: praktika, problemy bezopasnosti* [Hybrid war: practice, security problems] *Innovatika i ekspertiza* [Innovatics and expert examination]. Vol. 1 (26). P. 141–150.
12. Gostev A.N. (2018) *Podgotovka lyudskikh mobilizatsionnykh resursov dlya komplektovaniya armii SShA: analiz traditsiy* [Preparation of human mobilization resources for recruiting the US army: an analysis of traditions] *Innovatika i ekspertiza* [Innovatics and expert examination]. Vol. 3 (24). P. 151–167.
13. Gostev A.N. (2018) *Religiya v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti SShA: osobennosti, opyt, uroki* [Religion in the system of ensuring the national security of the United States: features, experience, lessons] *Innovatika i ekspertiza* [Innovatics and expert examination]. Vol. 4 (25). P. 185–204.
14. Mikhaylenko A.N. (2012) *Liderstvo v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Leadership in modern international relations] *Obozrevatel'* [Observer]. No. 5. P. 72–87.
15. Naumov A. (2016) «Myagkaya sila», «Tsvetnye revolyutsii» i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka. *Monografiya* [«Soft Power», «Color Revolutions» and Technologies for Changing Political Regimes at the Beginning of the XXI Century. Monograph] *ARGAMAK-MEDIA* [ARGAMAK-MEDIA]. Moscow. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=605498&p=1> (appeal date: 22.05.2019).
16. Putin V.V. *Pryamoy ugrozy territorial'noy tselostnosti Rossii – net* [There is no direct threat to the territorial integrity of Russia] *Izvestiya* [News]. 22.07.2014.
17. *Rol' «myagkoy sily» v obespechenii natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii* [The role of «soft power» in ensuring the national security of modern Russia]. Available at: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arkiv/3-2017r/647-gackomf-132017> (access date: 22.05.2019).
18. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 g. No. 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». St. 212* [Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. Art. 212. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (appeal date: 22.05.2019).
19. Filimonov G.Yu. (2012) *Kul'turno-informatsionnye mekhanizmy vneshney politiki SShA. Istoki i novaya real'nost': monografiya* [Cultural and informational mechanisms of US foreign policy. Origins and new reality: monograph]. RUDN. Moscow.

20. Helendik S. *Soft Power – myagkaya sila «made in USA»* [Soft Power – soft power «made in USA»]. Available at: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/109208-sergey-helemendik-soft-power-myagkaya-sila-made-in-usa.html> (appeal date: 22.05.2019).

21. *Khillari Klinton: nuzhna «umnaya sila»* [Hillary Clinton: in need of «smart power»]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/1779756.html> (appeal date: 22.05.2019).

22. Chikharev I.A. (2011) «*Umnaya moshch' v arsenale mirovoy politiki. Mezhdunarodnye protsessy* [«Smart power» in the arsenal of world politics. International processes]. Т. 9. No. 1 (25).